

Крѣпостное крестьянство на помѣстьяхъ аббатства св. Германа въ началѣ IX ст.

(по даннымъ Полиптика аббата Ирминона).

Отличительныя особенности средневѣковаго серважа—этого своеобразнаго крестьянскаго состоянія, столь характернаго для социально-экономическихъ отношеній эпохи, какъ нельзя лучше отразились въ такъ называемомъ Полиптикѣ аббата Ирминона—описи земельныхъ владѣній аббатства Сэнъ-Жермэнъ-де-Прэ начала IX ст. Обширный историческій матеріалъ, доставляемый названнымъ памятникомъ, съ отчетливостью вырисовываетъ передъ нами внутреннюю жизнь большого помѣстья каролингской эпохи вообще, и жизнь тяглаго земледѣльческаго населенія помѣстья въ частности. Настоящая статья и имѣетъ своею цѣлью краткое обобщеніе данныхъ Полиптика аббата Ирминона, относящихся къ экономическому и правовому положенію несвободнаго французскаго крестьянства современной эпохи,

I.

Извѣстно, что уже въ римскую эпоху крупный земельный собственникъ не имѣлъ возможности непосредственно эксплуатировать свои земли. Съ одной стороны, недостатокъ рабочихъ рукъ, съ другой стороны, поворотъ къ натуральному хозяйству, доведшій до минимума сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ,—всѣ эти условія заставили земельного магната перейти отъ системы плантационнаго хозяйства къ системѣ держаній. Въ результатѣ раздѣленіе помѣстья на двѣ части—господскую землю и участки держателей. Это дѣленіе перешло и въ средніе вѣка, и сдѣлалось характернымъ дѣленіемъ помѣстья въ меровингскую и каролингскую

эпохи ¹⁾. Вотъ почему и въ Полиптикѣ каждый фискъ (помѣстье) обычно распадается на двѣ половины—mansus dominicatus или indominicatus—господская земля, и манзы, отданные разнаго рода держателямъ. Въ сохранившейся до насъ части Полиптика господскіе манзы содержатъ нѣсколько болѣе земли, нежели манзы держателей ²⁾. Это касается земли во всѣхъ ея видахъ, считая лѣса и уголья. Что же касается пахотной земли, то количество ея въ манзахъ держателей почти втрое болѣе, нежели въ манзахъ господскихъ ³⁾. Такое распредѣленіе земли вполне естественно: если уголья и въ особенности лѣса не требуютъ приложенія большого количества рабочихъ рукъ, то пашни, какъ разъ наоборотъ, требуютъ самой интенсивной обработки. Вотъ почему первые аббатство предпочитаетъ удержать при себѣ, вторыя стремится распредѣлить между держателями.

Оставляя въ сторонѣ внутренніе распоряжки господской земли, остановимся на распоряжкахъ той половины помѣстья, которая отдается въ держаніе. Прежде всего познакомимся съ *имущественнымъ* составомъ держательскихъ участковъ.

Единица держанія—*манзъ*. Это сравнительно небольшая часть земли, на которой обитаетъ (manet) земледѣлецъ-крестьянинъ. Впрочемъ, выраженіе «manet», т. е. «обитаетъ» на участкѣ, не слѣдуетъ понимать буквально. Иногда земледѣлецъ живетъ и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего участка ⁴⁾, но онъ «manet» на немъ въ томъ смыслѣ, что питается собираемыми съ него продуктами. Съ другой стороны, необходимо отмѣтить, что манзъ не есть компактная масса земли, сосредоточенная въ одномъ мѣстѣ.

¹⁾ См. Brevium exempla ad describendas res ecclesiasticas et fiscales, cap. 810. Boretius, I, 250 sqq.

²⁾ Longnon. Polyptyque, I, 237—243.

³⁾ 16,088 гект. въ первомъ случаѣ и 6,041 гект. во второмъ (Longnon. Ibid.). Бстаети замѣтить, что лѣса вовсе не занимали $\frac{9}{10}$ всей площади земельныхъ владѣній аббатства, какъ это ошибочно исчислили въ своихъ Prolégomènes Гераръ (891). Новѣйшія изысканія показали, что лѣса занимали лишь около $\frac{1}{3}$ земельныхъ владѣній аббатства (Longnon, I, 251 sqq.). Къ сожалѣнію, ошибка Герара, дающая совершенно превратное представленіе объ имущественномъ составѣ помѣстій аббатства св. Германа, и до настоящаго времени продолжаетъ фигурировать у нѣкоторыхъ русскихъ изслѣдователей (см., напр., «Лекціи по исторіи экономическаго быта западной Европы» Кулишера, изд. 3-е, стр. 53).

⁴⁾ Polyptyque, XXIV, 18 sqq.

Изъ Полиптика мы узнаёмъ, что въ составъ манза обычно входили поля, виноградники и луга (иногда и лѣса). И трудно предположить, чтобы виноградники и луга всегда лежали рядомъ съ пахотною землею. Да и пахотная земля едва ли лежала въ одномъ полѣ, при господствѣ многопольной системы ¹⁾.

«Величина манза, говоритъ проф. М. М. Ковалевскій, на земляхъ аббатства различна въ разныхъ помѣстьяхъ, но одинакова, если не выходить за предѣлы одного и того же; иначе, очевидно, и быть не могло при существованіи надѣльной системы. Вотъ почему въ одномъ и томъ же имѣніи колонъ и сервъ, разъ они занимаютъ служилые манзы (*serviles*), владѣютъ равнымъ числомъ арпановъ *de terra arabili* и равнымъ числомъ арпановъ *de prato*. Вотъ почему также весьма часто встрѣчаются выраженія *tenet similiter* или *facit similiter*, что указываетъ на одинаковый размѣръ владѣнія и связанныхъ съ нимъ службъ и платежей» ²⁾. Съ этимъ утвержденіемъ никоимъ образомъ нельзя согласиться. Характерная особенность манзовъ, какъ свободныхъ, такъ и несвободныхъ, въ томъ и состоитъ, что они именно неравномѣрны, даже въ предѣлахъ одного и того же помѣстья. Возьмемъ, напримѣръ, одинъ изъ самыхъ большихъ фисковъ Полиптика—*de Villamilt*. Здѣсь размѣры манзовъ колеблются между 4½ и 60 бонуаріями ³⁾. Подобныя же колебанія мы находимъ и въ другихъ фискахъ, между прочимъ, и въ фискѣ *de Novigento*, на который ссылается проф. Ковалевскій. Здѣсь минимальный размѣръ манза—2 бонуарія ⁴⁾, максимальный—11 бонуаріевъ ⁵⁾. Что касается выраженія *tenet similiter*, то такого выраженія мы въ Полиптикѣ не нашли. Напротивъ, здѣсь всегда чрезвычайно тщательно отмѣчаются размѣры каждаго *tenementum*, каждаго держанія. Одинаковыя по размѣру держанія вообще рѣдки до чрезвычайности. Выраженія *facit (faciunt) similiter* и *sol-*

¹⁾ Ср. Фюстель. Аллодь и сельское помѣстье, 448. *Sée. Les classes rurales*, 34.

²⁾ Экономическій ростъ Европы, I, 170—171.

³⁾ *Polyptyque*, IX, 201, 78.

⁴⁾ VIII, 27, 36.

⁵⁾ VIII, 3. Это касается манзовъ во всѣхъ ихъ видахъ. Что касается специально *mansî serviles*, то въ первомъ изъ названныхъ фисковъ мы находимъ четверти манза въ 3—4 бонуарія и подуманзы въ 4½, 5, 5½, 6, 7, бонуаріевъ (IX, 212 sqq); во второмъ размѣры *mansî serviles* колеблются между 2 и 5½ бонуаріями (VIII, 29, 34).

vit (solvunt) similiter встрѣчаются очень часто. Но они отнюдь не указываютъ на одинаковые размѣры держанія ¹⁾).

Ошибка проф. Ковалевскаго проистекаетъ изъ его стремленія отыскать въ помѣстномъ держаніи слѣды древнихъ общинныхъ распорядковъ, при которыхъ земельные надѣлы членовъ общины были равны. Но въ томъ то и дѣло, что данныя Полиптика рѣшительно не позволяютъ принять гипотезу о происхожденіи помѣстья изъ общины. Въдь, въ такомъ случаѣ неравенство манзовъ въ предѣлахъ одного и того же помѣстья было бы исключеніемъ. А мы видимъ какъ разъ наоборотъ: неравенство манзовъ есть общее правило, а равенство встрѣчается, какъ исключеніе. Но, можетъ быть, это неравенство произошло путемъ постепеннаго дробленія участковъ, ранѣе бывшихъ одинаковыми? И такое предположеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено. Въ Полиптикѣ раздробленный манзъ уже не называется манзомъ. Онъ превращается въ полуманзы, четверти и другія частички манза. А если мы встрѣчаемъ въ Полиптикѣ цѣлый манзъ, то это значить, что мы имѣемъ дѣло съ земельной единицей, неподвергшейся раздробленію. И эта нераздробленная единица держанія въ Полиптикѣ выступаетъ, какъ типичная. Данное обстоятельство объясняется тѣмъ, что надобности въ раздробленіи участковъ въ то время не ощущалось. Годныхъ для обработки земель было достаточно, и для каждаго новаго земледѣльца легко могли выдѣлить новый участокъ земли изъ господскаго манза. Наконецъ, въ Полиптикѣ неоднократно упоминаются такъ наз. *mansī absī*, т. е. назанятыя манзы, которые аббатство могло предоставить каждому желающему ²⁾).

Чѣмъ же все-таки объясняется различіе въ величинѣ манзовъ держателей? По мнѣнію Фюстель де Кулянка, мѣркою при отводѣ манзовъ держателямъ служилъ не столько размѣръ участковъ, сколько ихъ цѣнность и доходность. «Въ общемъ мы можемъ допустить, говорить этотъ изслѣдователь, что манзъ былъ количествомъ земли, достаточнымъ для того, чтобы, за уплатой повинностей, прокормить семью» ³⁾. Точно такого же мнѣнія придерживается и Анри Сэ ⁴⁾.

¹⁾ См., напр., IX, 10 sqq.

²⁾ См., напр., Polyptyque, IX, 291; XI, 10; XXV, 40—41. Ср. Capitulaire de 813, art. 67. Boretius, I, 89.

³⁾ Аллоды и сельское помѣстье, 447—448.

⁴⁾ Les classes rurales, 35—36.

По поводу этого объясненія надо замѣтить слѣдующее. Прежде всего изъ Полиптика рѣшительно не видно, чтобы при отводѣ манзовъ играла роль различная степень доброкачественности земельныхъ участковъ. Это ясно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ фискѣ de Villamilt пять домохозяевъ держатъ манзъ, содержащій 60 бонуаріевъ. Рядомъ четыре домохозяина держатъ манзъ въ 16 бонуаріевъ ¹⁾. Возьмемъ другой примѣръ. Въ фискѣ de Villagi одинъ домохозяинъ держитъ половину манза въ 20 бонуаріевъ, а рядомъ тоже одинъ домохозяинъ держитъ цѣлый манзъ въ 4 бонуарія ²⁾. Очевидно, что манзы, лежащія рядомъ, не могутъ сильно разниться другъ отъ друга по качеству земли. А между тѣмъ размѣры ихъ сильно колеблются. Слѣдовательно, бѣльшая или меньшая доброкачественность земли не есть мѣрка при отводѣ участковъ держателямъ.

Приведенные примѣры говорятъ также и за то, что въ эпоху изданія Полиптика размѣры манзовъ не опредѣлялись количествомъ ихъ населенія, т. е. потребностями и работоспособностью держателей. Вообще, правильнѣе, на нашъ взглядъ, думать, что размѣры манзовъ зависѣли единственно отъ усмотрѣнія собственника, который раздавалъ участки кому хотѣлъ и какъ хотѣлъ, руководствуясь соображеніями собственной выгоды. Конечно, въ данномъ случаѣ нельзя было не принимать во вниманіе потребностей земледѣльцевъ и степени ихъ работоспособности. Каждому давалось не болѣе того, что онъ могъ обработать, и не менѣе того, что необходимо было для пропитанія его семейства. Такъ, надо думать, обстояло дѣло при первоначальномъ выдѣленіи манзовъ. Однако съ теченіемъ времени извѣстное соотвѣтствіе между размѣрами манза и его населеніемъ мало по малу нарушалось. Количество населенія манза могло увеличиваться или уменьшаться, но размѣры самого манза, при устойчивости помѣстныхъ обычаевъ, продолжали оставаться неизмѣнными ³⁾.

¹⁾ Polyptyque, IX, 78, 80.

²⁾ VII, 48—49.

³⁾ Само собой разумѣется, что держательскіе участки образовывались не только путемъ выдѣленія ихъ изъ старинныхъ земельныхъ владѣній аббатства. Несомнѣнно, что многіе изъ мансі ранѣе представляли изъ себя мелкую аллодіальную собственность, которая впослѣдствіи была подарена или продана аббатству коммендированнымъ св. Герману свободными людьми и получена ими обратно на правахъ условнаго пользованія. См. отраженіе такой практики въ Polyptyque, IX, 165—168, 303.

Крестьянскіе участки не были однородными. Типичнымъ раздѣленіемъ манзовъ держателей является ихъ раздѣленіе на *mansi ingenuiles, lidiles u serviles*. Можно сказать, что въ эпоху изданія Полиптика такое раздѣленіе было простымъ пережиткомъ, свидѣтельствовавшимъ о социальномъ положеніи ихъ прежнихъ, а не современныхъ держателей. Если ранѣе свободные манзы могли быть заняты только свободными, литскіе—полусвободными, а сервскіе—рабами, то теперь каждый изъ названныхъ манзовъ могли держать люди самыхъ различныхъ состояній. Произошло это благодаря насущнымъ потребностямъ времени. Земельный собственникъ прежде всего преслѣдовалъ свои личныя выгоды. Для него было важно только то, чтобы его земли не оставались необработанными, чтобы онѣ были заселены и приносили извѣстные доходы. Для него не было важно, кто ихъ обрабатывалъ, колоны, литы или сервы. Вотъ почему съ теченіемъ времени пустующіе участки свободныхъ стали отдаваться литамъ и сервамъ и наоборотъ, пустующіе участки литовъ и сервовъ стали отдаваться свободнымъ колонамъ. Древнее дѣленіе участковъ на *mansi ingenuiles, lidiles u serviles* ко времени изданія Полиптика осталось (опять таки благодаря косности помѣстныхъ обычаевъ) въ силѣ, но держатели ихъ окончательно перемѣшались. Лица различныхъ состояній сплошь и рядомъ держатъ одного и того же характера участки ¹⁾.

По подсчету Герара, всего въ Полиптикѣ перечислено 1,646 тяглыхъ манзовъ. Изъ нихъ 1,430 *mansi ingenuiles*, 25 *mansi lidiles* и 191 *mansi serviles* ²⁾. Прежде всего названныя категоріи манзовъ разнятся по своимъ размѣрамъ. По общему правилу, свободный манзь болѣе литскаго, а литскій болѣе сервскаго ³⁾. Мы увидимъ также, что соотвѣтственно этому первые несутъ болѣе повинностей, нежели вторые, а вторые болѣе, нежели третьи ⁴⁾. Въ общемъ же, различіе въ характерѣ манзовъ не велико, и въ Полиптикѣ намѣчается явная тенденція къ сліянію ихъ въ общей массѣ тяглыхъ держаній.

¹⁾ См. Любоу breve Полиптика.

²⁾ *Prolégomènes*, 892 sqq.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ Ср. *Prolégomènes*, 584 sqq.

Нѣкоторые тяглые манзы въ Полиптикѣ носятъ наименованіе *censiles*. Какъ показываетъ самое названіе, *mansus censilis*—это такой манзь, который платитъ денежный чиншъ. Въ этомъ смыслѣ и свободные, и полусвободные, и сервскіе манзы одинаково могутъ быть *censiles* ¹⁾. Иногда уплата чинша освобождаетъ держателя отъ всѣхъ повинностей, иногда только отъ части ихъ ²⁾. Въ послѣднемъ случаѣ *mansī censiles* ничѣмъ не отличаются отъ такихъ держательскихъ манзовъ, которые, будучи квалифицированы просто какъ *ingenuales*, платятъ извѣстный денежный взносъ подъ тѣмъ же именемъ чинша ³⁾.

Встрѣчаются въ Полиптикѣ и другія наименованія манзовъ, въ зависимости отъ характера лежащихъ на нихъ платежей, или отъ особаго положенія ихъ владѣльцевъ. Таковы *mansī paraveredarii* или *mansī paraveredorum*, поставляющіе для надобностей аббатства коней ⁴⁾. Таковы *mansī ministeriales*, данные министеріаламъ за ихъ службу ⁵⁾. Наконецъ, мы уже говорили, что пустующіе участки, неимѣющіе постоянныхъ держателей, носятъ въ Полиптикѣ наименованіе *mansī absi* ⁶⁾. И наоборотъ, манзы, имѣющіе постоянныхъ держателей, называются *mansī vestiti* ⁷⁾.

Манзь—типичная единица тяглаго держанія, но отнюдь не единственная. Прежде всего, наряду съ манзами, мы встрѣчаемъ держательскіе участки, носящіе наименованіе *hospitia*. Отъ *mansī hospitia* отличаются своими меньшими размѣрами и меньшимъ количествомъ лежащихъ на нихъ повинностей ⁸⁾. По установившемуся въ наукѣ взгляду, *hospitia*—это земли, заново культивированныя новоселами—*hospites* и отданныя имъ на льготныхъ условіяхъ ⁹⁾.

¹⁾ Ср. Guérard. *Prolegomènes*, 588.

²⁾ *Polyptyque*, VII, 6; XIII, 99; XXI, 78—79.

³⁾ VII, 76.

⁴⁾ XXII, 92, 94.

⁵⁾ XIII, 99; XXII, 97.

⁶⁾ IX, 291, 304; XI, 10; XXV, 23, 40—41.

⁷⁾ III, 62.

⁸⁾ I, 21, 35, 37; VI, 47—54, IX, 156—157, 286, 292; XVI, 89 и ян. др. Проф. Ковалевскій ошибается, утверждая, что размѣры упоминаемыхъ въ Полиптикѣ *hospitia*, «самое большее, равняются двумъ деинымъ участкамъ» (Эконом. ростъ Европы, I, 167—168). На самомъ дѣлѣ въ Полиптикѣ упоминаются *hospitia*, содержащія по 2 и по 3 бонуарія (VI, 49, 52, 54; IX, 156).

⁹⁾ Sée. *Les classes rurales*, 93 sqq. Ср. Ковалевскій. Экономич. ростъ Европы, I, 167—168.

Однако такое толкованіе, построенное почти исключительно на соображеніяхъ филологическаго характера, до сихъ поръ твердо не обосновано. Вообще, данныя о *hospites* и *hospitia* скудны. Мы знаемъ, что *hospitia*, входившія въ систему тяглыхъ надѣловъ, подобно манзамъ, дѣлились на *servilia* и *ingenuilia* ¹⁾. Мы знаемъ также, что съ теченіемъ времени всякое различіе между малыми манзами и большими госпиціями исчезло окончательно, такъ что и тѣ и другія стали обозначать однимъ общимъ названіемъ (*mansi* или *hospitia*) ²⁾. Мы никакъ не можемъ согласиться съ проф. Ковалевскимъ, по мнѣнію котораго «*hospites* не включены въ систему манзовъ», а «получаютъ участки въ земляхъ, оставленныхъ въ личномъ завѣдываніи помѣщиковъ, въ *terra indomincata*», между тѣмъ какъ «колонны за одно съ сельскими рабами владѣютъ надѣлами въ *terra servilis*» ³⁾. Мы видѣли, что *hospitia* именно включены въ систему манзовъ, что они даже смѣшиваются съ послѣдними. Правда, иногда *hospitia* выдѣляются и изъ состава господской земли, но тогда они носятъ наименованіе *hospitia dominica* ⁴⁾. Проф. Ковалевскій далѣе утверждаетъ, что *hospites*—«болѣе виноградари, чѣмъ пахари» ⁵⁾. И съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ въ составъ *hospitium*'а пахотная земля входитъ всегда, виноградники же сплошь и рядомъ отсутствуютъ ⁶⁾.

Намъ остается сказать о тѣхъ единицахъ держанія, которыя въ Полиптикѣ обозначены терминами *pars*, *uncia*, *quarta*, *jornalis* и *dextrum*. *Pars*—это небольшой участокъ земли, размѣры котораго не превышаютъ двухъ-трехъ бонуаріевъ ⁷⁾. Таковы же приблизительно и размѣры *uncia* ⁸⁾. *Quarta*,—повидимому, четверть манза ⁹⁾. *Jornalis*—небольшой участокъ, который можно обработать въ одинъ

1) Polyptyque, XX, 30, 33—34. Cp. Guérard. Prolégomènes, 628.

2) Polyptyque, XX, 30 sqq.; XXII, 88. Cp. Guérard. Prolégomènes, 627—628.

3) Эконом. ростъ Европы, I, 168.

4) Polyptyque, XVI, 80; XVII, 47.

5) Эконом. ростъ Европы, I, 168.

6) Polyptyque, VI, 50 54; IX, 6, 156—157, 286, 292.

7) IX, 234—235; XIII, 89, 97. По вычисленіямъ Герара (Prolégomènes 169—171), бонуарій=128 ares 33 cent.

8) XXIV, 101—102; XXV, 8.

9) IX, 299, 303.

день ¹⁾. Размѣры *dextrum* ²⁾ неизвѣстны, но, повидимому, тоже очень незначительны. Всѣ эти участки занимаютъ лица различныхъ состояній, отправляя за нихъ умѣренные повинности.

Возникаетъ вопросъ, являлись ли тяглыя державія пожизненными только, или наслѣдственными? Отвѣта на данный вопросъ въ Полиптикѣ мы не находимъ. Зато въ art. 30 капитулярія 862 года манзы держателей прямо называются *hereditates* (*coloni... suas hereditates, id est mansa, quae tenent...*) ³⁾. И нѣтъ ничего удивительнаго, если такое превращеніе тяглаго держанія въ *hereditas* иногда заставляло крестьянина забывать о своемъ настоящемъ положеніи и разсматривать себя, какъ свободнаго собственника. Тотъ же капитулярій говоритъ намъ о колонахъ, которые продаютъ свои участки «*non solum suis paribus, sed et clericis canonicis ac villanis presbyteris et aliis quibuscumque hominibus... et tantummodo sellam retinent*». Интересно далѣе отмѣтить, что капитулярій не содержитъ категорическихъ запрещеній устраивать такія продажи; колонамъ запрещается продавать земли лишь «*sine licentia dominorum vel magistrorum*» ⁴⁾.

II.

Познакомившись съ имущественнымъ составомъ тяглыхъ держаній, обращаемся къ разсмотрѣнію *соціального состава* ихъ населенія. Извѣстно, что соціальная эволюція средневѣковаго общества съ неизбѣжностью вела къ смѣшенію пестрой массы зависимаго крестьянскаго люда въ одномъ общемъ классѣ крѣпостныхъ крестьянъ, или сервовъ. И можно сказать, что въ эпоху изданія Полиптика аббата Прминона данный процессъ почти завершился. Лучшимъ доказательствомъ этого положенія является то обстоятельство, что платежи и повинности держателей по большей части опредѣляются уже не соціальнымъ ихъ положеніемъ, а характеромъ занимаемыхъ ими участковъ. Рабъ, попавшій на свободный участокъ, несетъ и свободныя повинности, и наоборотъ, колонъ, попавшій на рабскій участокъ,

¹⁾ II, 1; VII, 60; IX, 303; XIII, 74, 95 и др. По Герару (*Prolégomènes* 171—175), *jornalis*=34 ares 13 cent., т. е. приблизительно $\frac{1}{4}$ бонуарія.

²⁾ IX, 248.

³⁾ *Edictum Pistense*, apud Boretius, 310 sqq.

⁴⁾ *Ibid.*

весеть повинности рабскія. Ясно, что сословныя перегородки, раньше отдѣлявшія глубокою пропастью раба отъ свободнаго, теперь почти окончательно стерлись. Для свободнаго это означаетъ ухудшеніе его положенія, для раба, наоборотъ, улучшеніе. Теперь и тотъ и другой—крѣпостные, не столько привязанные къ личности собственника, сколько къ землѣ, которую они обрабатываютъ. Словомъ, это люди, которые, будучи обязаны обрабатывать землю въ пользу господина помѣстья, не могутъ ни покинуть данное помѣстье самовольно, ни быть оторванными отъ него насильно, властью самого господина. Это и есть отличительная черта средне-вѣковаго серважа, складывавшагося естественнымъ путемъ, на протяжении ряда столѣтій.

Въ Полиптикѣ мы находимъ любопытные примѣры такого смѣшенія старыхъ сословій. Такъ, въ фискѣ de Villamilt на одномъ томъ же участкѣ живутъ Droctengardus—*колонъ* съ женою *колоною* и одной дочерью, Autcarius—*митъ* съ женою *рабынею* и однимъ сыномъ, Gundoinus—*колонъ* съ женою—*миткою* и двумя дѣтьми и, наконецъ, Gundoldus—*рабъ* съ женою *extranea*. Всѣ они мѣстъ держать 1 манзъ неизвѣстнаго качества, содержащій 16 бон. ахотной земли и 6 бон. мѣса, платятъ одинаковыя повинности и несутъ одинаковую барщину¹⁾. Такіе примѣры въ Полиптикѣ—не редкость. Опять таки они съ наглядностью говорятъ намъ о томъ, что помѣстный обычай перестаетъ уже отличать колона отъ мита и раба, что для него всѣ эти лица одно и то же—зависимые земле-дѣльцы, крѣпостные крестьяне.

Полиптикъ даетъ намъ яркія иллюстраціи того, какимъ путемъ происходило смѣшеніе такъ наз. «людей св. Германа» въ общей массѣ крѣпостного крестьянства. Прежде всего мы неоднократно встрѣчаемъ здѣсь дворовыхъ рабовъ, пересаженныхъ на участки²⁾. Видимому, большой надобности въ дворовыхъ рабахъ не ощущалось. Потребности господскаго дома были не велики, а господскую землю обрабатывали держатели. Для аббатства, какъ и для всякаго крупнаго собственника, было важнѣе населить земледѣльцами пугующіе участки. Вотъ почему и продолжаетъ расти число такъ

¹⁾ Polyptyque, IX, 80.

²⁾ XIII, 103 sqq.

наз. *servi casati*, существовавшихъ, какъ извѣстно, еще въ эпоху поздней Имперіи. *Servi casati*—это уже не рабы въ собственномъ смыслѣ данного слова. Это держатели-земледѣльцы, положеніе которыхъ мало чѣмъ отличается отъ положенія другихъ земледѣльцевъ крупныхъ помѣстій.

Съ другой стороны, Полиптикъ упоминаетъ свободныхъ людей (не колоновъ), держащихъ участки земли наравнѣ съ крѣпостными земледѣльцами (нерѣдко даже совмѣстно съ ними) и отправляющихъ за свое держаніе тѣ же повинности и службы, что и крѣпостные ¹⁾. Эти свободные люди, отдавшіеся подъ покровительство св. Германа съ своими землями или безъ нихъ, очевидно, фактически мало чѣмъ разнятся отъ колоновъ и въ концѣ-концовъ окончательно сольются съ общою массою крѣпостного крестьянства.

Мало отличаясь другъ отъ друга по своему положенію въ помѣстьѣ, крѣпостные крестьяне мало разнятся и по своему положенію въ обществѣ. За ними одинаково признается право собственности и право наслѣдованія ²⁾, право свидѣтельствованія при заключеніи сдѣлокъ, составленіи актовъ и при судебныхъ процессахъ ³⁾, наконецъ, право вступленія въ законные браки ⁴⁾.

Однако слѣды старыхъ сословныхъ перегородокъ окончательно не изгладились. Такъ, литы, по Полиптику, платятъ особую подать—*lidimonium*, повидимому, знакъ ихъ болѣе тѣсной зависимости отъ господина ⁵⁾. Еще болѣе помнитъ о старыхъ сословныхъ различіяхъ *исударство*. Прежде всего въ своихъ публичныхъ актахъ оно никогда не смѣшиваетъ колоновъ съ литами и рабами. Далѣе, оно старается отчетливо опредѣлить положеніе дѣтей, рожденных отъ смѣшанныхъ браковъ. Въ принципѣ оно является противникомъ такихъ браковъ; оно только ихъ терпитъ и, повидимому, старается воспрепятствовать ихъ распространенію, заставляя дѣтей

¹⁾ Ср. Polyptyque, IX, 147; XIII, 6; XIV, 7; XV, 5; XVI, 41 bis, 88—89; XIX, 36—37.

²⁾ Ср. Guérard. Prolégomènes, 240 sqq., 268—269, 304 sqq. Sée. Les classes rurales, 62.

³⁾ Guérard. Prolégomènes, 240, 264 sqq., 310. Sée. Les classes rurales, 66.

⁴⁾ См. любое breve Полиптика abb. Ирминона.

⁵⁾ Polyptyque, VI, 36; XI, 14. Ср. Guérard. Prolégomènes, 269—270.

наслѣдовать худшее положеніе родителей ¹⁾. Впрочемъ, въ Полиптикѣ послѣднее правило нѣсколько смягчено: здѣсь дѣти по большей части наслѣдуютъ положеніе матери ²⁾.

Подавляющее количество тяглыхъ держателей аббатства св. Германа — колоны. Гораздо менѣе литовъ, и менѣе всего сервовъ. По подсчету Герара, послѣднихъ всего только 120 семей изъ общаго количества 2800 семей земельныхъ держателей, упомянутыхъ въ описи ³⁾.

III.

Обращаемся къ опредѣленію характера *платежей* и *службъ* земельныхъ держателей аббатства. Первые удобнѣе всего раздѣлить на *личные* (*personnelles*) и *земельные* (*réelles*). Къ разряду личныхъ платежей слѣдуетъ отнести *saraticum* и *lidimonium*. *Saraticum* платятъ лица самыхъ разнообразныхъ состояній — и колоны ⁴⁾, и литы ⁵⁾, и рабы ⁶⁾ и люди, социальное положеніе которыхъ не обозначено ⁷⁾. *Saraticum* — это посемейный или подымный налогъ, величина котораго обыкновенно равняется 4 денаріямъ. Замѣтимъ, что *saraticum* не непременно связанъ съ земельнымъ держаніемъ, такъ какъ его платятъ и недержатели. Въ послѣднемъ случаѣ онъ бываетъ двухъ родовъ — *saraticum de inframitico* и *saraticum de forasmitico* ⁸⁾. Надо думать, что *saraticum de forasmitico* платится иностранцами, людьми, пришедшими со стороны, а *saraticum de inframitico* — людьми, живущими издавна на помѣстьяхъ аббатства.

О *Lidimonium*’ѣ мы уже упоминали. Этотъ налогъ, близко напоминающій *saraticum*, падаетъ исключительно на литовъ. Размѣръ его тоже равняется 4 денаріямъ, которые для женщинъ могутъ быть замѣнены полотняными издѣліями ⁹⁾.

¹⁾ Подробно о смѣшанныхъ бракахъ см. у Guérard’a. *Prolégomènes*, 268, 27 sqq.

²⁾ *Polyptyque*, IX, 25 и др. Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 415 sqq.

³⁾ *Prolégomènes*, 358.

⁴⁾ *Polyptyque*, IX, 9, 293; XII, 23—24, 41; XIII, 1.

⁵⁾ XI, 2.

⁶⁾ XI, 2; XIII, 64, 94 и др.

⁷⁾ II, 119; V, 86; VII, 81, IX, 300—302; XIV, 90, XV, 94.

⁸⁾ IX, 300—302.

⁹⁾ Ср. XI, 14; XIII, 110; XXIII, 27.

Мы уже говорили, что платежи держателей по большей части определяются не социальным их положением, а характером тѣхъ участковъ, которыми они пользуются. Вотъ почему эти поземельные платежи удобнѣ всего раздѣлить на три разряда: платежи держателей свободныхъ манзовъ, платежи держателей литскихъ манзовъ, наконецъ, платежи держателей рабскихъ манзовъ. Предварительно замѣтимъ, что размѣры платежей нисколько не зависятъ отъ размѣровъ держаній. Очень часто манзы малаго размѣра несутъ гораздо большее количество платежей, нежели манзы большаго размѣра ¹⁾.

Держатели свободныхъ манзовъ за право пользованія своими участками несутъ платежи, обозначенные слѣдующими названіями: 1) census, 2) hostilicium, 3) carnaticum, 4) herbaticum, 5) agraria или canonica, 6) lignaritia, 7) pastio и 8) dona или donata.

Подъ именемъ *census ingenuilis* въ breve de Villamilt подразумѣвается совокупность всѣхъ платежей (денежныхъ и натуральныхъ), которые обязаны нести держатели свободныхъ манзовъ ²⁾. Въ болѣе узкомъ смыслѣ слова, census Полиптика есть денежный налогъ, въ однихъ случаяхъ покрывающій всѣ повинности держателей, въ другихъ случаяхъ освобождающій только отъ части этихъ повинностей. Такъ, въ фискѣ de Villari два лица платятъ въ качествѣ census'а 5 сол. и 4 ден., и болѣе никакихъ повинностей не отправляютъ ³⁾. Но въ томъ же фискѣ одинъ держатель — колонъ, уплачивая 3 сол. въ качествѣ census'а, все таки не освобождается отъ обязанности дѣлать натуральныя приношенія и нести личныя службы ⁴⁾.

Аббатство св. Германа, какъ и всѣ крупныя собственники эпохи Карла Великаго, обязано было служить императору на войнѣ. Оно выставяло въ поле людей, державшихъ бенефиціи, и доставляло арміи повозки, быковъ, мелкій скотъ и вино. Все это оно собирало съ своихъ держателей, въ качествѣ налога на военныя

¹⁾ См. любое breve Полиптика абб. Ирминона. Замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду плату съ цѣлаго манза. Что касается платы съ полуманзовъ и четвертей манзовъ, то въ однихъ случаяхъ она менѣе платы съ цѣлаго манза (ср. VII, 38—39; VIII, 10; IX, 208 и др.), въ другихъ случаяхъ съ ней одинакова (напр., VII, 54. Ср. VIII, 4 5; XI, 212 sqq).

²⁾ Polyptyque, IX, 231, 283. Ср. XXI, 43.

³⁾ VII, 5.

⁴⁾ VII, 76.

нужды (*ad hostem*), налога, который изъ случайнаго и измѣняваго сдѣлался постояннымъ и неизмѣннымъ ¹⁾). Въ эпоху изданія Полиптика аббата Ирминона военный налогъ—*ad hostem* взимается подъ двумя названіями—*hostilicium* и *carnaticum*.

Hostilicium платился быками и повозками, *carnaticum*—мелкимъ скотомъ и виномъ, причемъ всѣ эти натуральные платежи могли быть переведены на деньги ²⁾). Въ Полиптикѣ обычно оба платежа обозначаются однимъ терминомъ *ad hostem* и, когда взимаются въ полномъ размѣрѣ, равняются или половинѣ быка, или 4 овцамъ, или же 4 солидамъ ³⁾). По большей части они взимаются въ половинномъ размѣрѣ ⁴⁾), иногда въ размѣрѣ одной четверти ⁵⁾). Часто налогъ *ad hostem* въ различные годы платится неодинаково. Такъ, держатель одного манза въ фискѣ de Siccavalle sive Foreste «*solvit ad hostem, ad unum annum, dimidium bovem; ad alterum annum, multones II; ad tercium annum, oviculam I de uno anno; iterum ad tercium annum, non solvit oviculam, sed solvit learem I de denariis IV*» ⁶⁾). Упоминаемый въ Полиптикѣ *airbannum*—это то же, что *hostilicium* ⁷⁾).

Herbaticum есть плата за право выпаса скота на господскихъ лугахъ и поляхъ, по снятіи съ нихъ сѣна и жатвы. Размѣръ *herbaticum*'а обычно равняется одной овцѣ съ ягненкомъ. Налогъ платится не ежегодно, а черезъ два года въ третій ⁸⁾).

Другой налогъ подобнаго же рода—*pastio* или *glandaticum* платится за право выпаса свиней въ господскомъ лѣсу. Онъ обычно равняется нѣсколькимъ модіусамъ вина ⁹⁾), или же нѣсколькимъ денаріямъ ¹⁰⁾), выплачиваемымъ ежегодно. Иногда характеръ и размѣры налога ежегодно мѣняются. Такъ, въ фискѣ de Spinogilo 30 дер-

¹⁾ Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 660 sqq.

²⁾ *Ibid.*, 661 sqq.

³⁾ *Polyptique*, IX, 9; XIX, 8; XXV, 3.

⁴⁾ VII, 4, 37, 84; IX, 4, 158, 236, 243, 279—280; XI, 2; XIII, 13, 39—64; XVI, 37; XXV, 20.

⁵⁾ IX, 266, 271—279.

⁶⁾ XXII, 4. Ср. II, 2; IV, 2; V, 3, 28; XIV, 3; XV, 3; XXIV, 2.

⁷⁾ XXV, 20. Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 667.

⁸⁾ *Polyptique*, V, 3, 28, 49, 52—53, 78; XIV, 3, 35; XV, 3. Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 679—680.

⁹⁾ I, 1; II, 2, 38; IV, 2; VII, 4 и др.

¹⁰⁾ III, 2; XVI, 37.

жателей свободныхъ манзовъ платять *pastio* въ размѣрѣ 3 моду-совъ вина въ первый годъ, 1 овцы во второй годъ, и 2 сол. и 2 денар. въ третій годъ ¹⁾).

Agraria или *canonica*—это то-же, что поздѣйшій *champart*, т. е. плата извѣстной части урожая ²⁾). Иногда *agraria* и *canonica* равняются половинѣ всего урожая ³⁾). Въ такомъ случаѣ лица, платящія этотъ налогъ, превращаются въ настоящихъ половниковъ.

Пользованіе топливомъ и строительнымъ матеріаломъ изъ господскихъ лѣсовъ налагало на держателей повинность, извѣстную подъ именемъ *lignaritia*. Иногда *lignaritia* есть личная служба, выражающаяся въ обязанности рубить и провозить на господскій дворъ лѣсные матеріалы разнаго качества ⁴⁾), но по бѣльшей части она замѣняется денежнымъ платежемъ въ размѣрѣ 4 денар. съ манза ⁵⁾).

Такъ наз. *dona* или *donata*, т. е. натуральныя приношенія людей св. Германа весьма разнообразны. Держатели свободныхъ манзовъ приносятъ аббатству въ качествѣ подарковъ крупный и мелкій скотъ, птицу, яйца, вино, пиво, зерновой хлѣбъ и другіе злаки, медъ, воскъ, масло, мыло, одежду, домашнюю утварь и т. п. ⁶⁾).

Перечисленные платежи не исчерпываютъ всѣхъ повинностей держателей свободныхъ манзовъ. Изъ Полиптика мы узнаемъ, что они несутъ еще *личные службы*, которыя можно подраздѣлить на три разряда: 1) обработка полей и виноградниковъ, 2) *тапорета*, т. е. разнаго рода ручныя работы и 3) обязанность доставлять для надобностей аббатства коней и подводы.

Полевые работы держателей въ Полиптикѣ обозначаются терминами *riga* и *curvada*. «Facit inde rigam et seminat» ⁷⁾), «arant dimidiam rigam» ⁸⁾), «facit rigas III» ⁹⁾), facit curvadas et rigas

¹⁾ VI, 3—32.

²⁾ XVI, 22—36. Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 680 sqq.

³⁾ XII, 10, 19, 22—23, 26—27, 32—33, 43—44.

⁴⁾ IX, 153, 155, 158; XVIII, 3; XXV, 2.

⁵⁾ II, 2; V, 3, 53, 78; VI, 3; IX, 9; XIII, I; XV, 3; XXII, 4; XXIII, 26; XXV, 3, 34

⁶⁾ См. объ этомъ подробно у Guérard'a. *Prolégomènes*, 701—744.

⁷⁾ *Polyptyque*, IX, 255.

⁸⁾ IX, 6.

⁹⁾ IX, 267.

quantascunque sibi jusserit homo»¹⁾—таковы выражения Полиптика. Что такое *riga* и что такое *curvada*, можно только догадываться. Сопоставляя тексты нашего памятника, мы видимъ, что отбыть *riga*—это значить спяхать извѣстное количество пертиковъ подъ озимое и подъ яровое (обычно 4 перт. подъ озимое и 2 перт. подъ яровое)²⁾. Иногда прямо говорится, что держатели «*arant... rigam*»³⁾. А выраженіе «*facit inde rigam et seminat*»⁴⁾ указываетъ на то, что посѣвъ уже не относится къ *riga*. Наконецъ, на поляхъ одного современнаго хартулярія⁵⁾ поясняется, что терминъ *riga*, употребленный въ текстѣ, есть не что иное, какъ *aratura*. Словомъ, мы можемъ съ большою долею вѣроятности догадываться, что *riga*—это запашка поля подъ озимое и подъ яровое. Полиптикъ говорить намъ, что одни держатели пашутъ *rigam unam*⁶⁾, или *rigam integram*⁷⁾, т. е. отбиваютъ цѣлую *riga*, другіе—только *dimidiam rigam*⁸⁾, т. е. вдвое менѣе первыхъ, третьи, наоборотъ, пашутъ *duas rigas*⁹⁾, *rigas tres*¹⁰⁾, т. е. вдвое и втрое болѣе первыхъ, наконецъ, четвертые «*faciunt... rigas quantascunque jusserit homo*»¹¹⁾. Терминъ *riga* не всегда употребляется въ Полиптикѣ при упоминаніи о запашкѣ. Иногда просто говорится, что держатели обязаны спяхать столько то земли подъ озимое и столько то подъ яровое. Въ фискѣ de Spinogilo, напримѣръ, 30 держателей свободныхъ манзовъ пашутъ только по 2 пертика подъ яровое¹²⁾, а два держателя пашутъ по 4 перт. подъ озимое, и подъ яровое по 1 перт.¹³⁾. Въ фискѣ de Villari держатели пашутъ отъ 2 до 8 перт. подъ озимое, и подъ яровое отъ 1 до 2 перт.¹⁴⁾. Въ фискѣ de Novigento дер-

1) IX, 279.

2) Ср. IX, 234—236. *Pertica*, по Герару, равн. $\frac{1}{50}$ бонуарія, т. е. 2 ares 57 centiares (Prolégomènes, 177—182).

3) IX, 6.

4) IX, 255.

5) Cartulaire de l'abb. de Saint Père, см. у Guérard'a. Prolégomènes, 638.

6) Polyptyque, XXIV, 152.

7) IX, 153, 155; XIII, 33; XXIV, 40, 44—45.

8) IX, 6, 264.

9) XXIV, 142.

10) IX, 267.

11) IX, 279.

12) VI, 3 sqq.

13) VI, 33—34.

14) VII, 4 sqq.

жатели пахать подъ озимое отъ 4 до 6 перт., и подъ яровое—отъ 2 до 3 перт. ¹⁾).

Отъ *riga* нужно отличать службу, обозначаемую терминомъ *curvada*. Въ Полиптикѣ мы неоднократно читаемъ, что такіе то держатели «*faciunt rigas et curvadas*» ²⁾. Очевидно, что *riga* и *curvada*—не одно и то же. Спрашивается, что же представляетъ изъ себя *curvada*? Мы знаемъ, что *curvada* иногда отправляется «*per tres sationes*» ³⁾. Мы знаемъ также, что для отправленія *curvada* иногда необходимо участіе рабочаго скота ⁴⁾. По объясненію Герара, *tres sationes* Полиптика обозначаютъ двойную вспашку земли подъ озимое и весеннюю вспашку подъ яровое ⁵⁾. Участіе при *curvada* рабочаго скота тоже указываетъ на запашку. Еще яснѣе характеръ *curvada* выступаетъ въ слѣдующихъ текстахъ нашего памятника: «*Arat jornalem I in curvada*» ⁶⁾. «*Arat ad ibernaticum perticas IV, ad tramisem III, et in curvada IV*» ⁷⁾. Параллельныя мѣста изъ Полиптика св. Мавра, изданнаго Гераромъ, гласятъ слѣдующее: «*Debet corvades III. unamquamque de duobus bovis... Cum fecerint corbadas, in mense martio debent habere panem et ligumen et siceram, mense maio panem et caseum, mense octobrio panem et vinum, si esse potest*» ⁸⁾. «*Facit ad ibernaticum corbadas III, ad binalia III, ad tramisem III*» ⁹⁾. «*Arat ad ibernaticum perticas IV, ad tramisium II. et inter ibernaticum et tramisium corbadas IX*» ¹⁰⁾. Ясно, что во всѣхъ вышеприведенныхъ текстахъ *curvada*—то же, что и *aratura*. Въ такомъ случаѣ снова возникаетъ вопросъ, чѣмъ же *curvada* отличается отъ *riga*? По мнѣнію Герара, *riga*—повинность постоянная и опредѣленная, а *curvada*—случайная. *Curvada* есть дополненіе къ *riga* и требуется съ держателей только тогда, когда *riga* не достаточна для запашки господскаго поля ¹¹⁾. Такимъ образомъ, по мнѣнію Герара,

¹⁾ VIII, 3, 6, 24.

²⁾ Напр., IX, 57—58 и др.

³⁾ IX, 153; XIII, 1, 76 bis; XXI, 4.

⁴⁾ IX, 304; XXII, 4; XXIV, 2, 31, 56, 67.

⁵⁾ *Prolégomènes*, 649—653.

⁶⁾ XXIII, 1—2, 4.

⁷⁾ XXIII, 24.

⁸⁾ См. *Appendix* къ Гераровскому изданію Полиптика абб. Ирминона, I, 10, p.

⁹⁾ *Ibid.*, I, 14, p. 286.

¹⁰⁾ *Ibid.*, I, 8, p. 284.

¹¹⁾ *Prolégomènes*, 647.

curvada всегда и неизмѣнно равняется *aratura*. Однако съ этимъ никоимъ образомъ нельзя согласиться. На самомъ дѣлѣ, въ фискѣ *de Villari* большинство держателей свободныхъ манзовъ отправляютъ «*in unaquaque ebdomada corvadas II*»¹⁾. Ясно, что здѣсь *corvada* есть что то, близко напоминающее позднѣйшее *corvée*, т. е. еженедѣльную барщину. Вообще, значеніе термина *curvada*, надо полагать, было довольно расплывчатымъ въ эпоху изданія Полиптика. Въ однихъ случаяхъ это экстренныя помочи при запашкѣ господскаго поля, въ другихъ случаяхъ, повидимому, ручныя работы на *curtis dominica*.

Какъ *rigae*, такъ и *curvadae* Полиптикъ раздѣляетъ на *abbatiles* и *praepositiles*²⁾. Очевидно, что первыя отправляются на поляхъ, эксплуатируемыхъ аббатствомъ, вторыя—на поляхъ, отведенныхъ попечителю аббатства—*praepositus*'у. Есть въ Полиптикѣ упоминаніе и о *riga judicialis*³⁾.

Работа въ виноградникахъ не обозначается специальными терминами. Полиптикъ просто говоритъ, что такой то держатель «*facit i vinea*» столько то⁴⁾. Обычно держатели свободныхъ манзовъ ежегодно обрабатываютъ по 1 арипенну виноградника⁵⁾, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе⁶⁾. Давныя Полиптика позволяютъ утверждать, что работа въ виноградникахъ падала преимущественно на аббскіе манзы⁷⁾.

Подъ именемъ *manopera*, т. е. ручныхъ работъ, повидимому, разумѣются такія службы, для отправленія которыхъ не требовалось ничего, кромѣ личнаго труда держателя. Таковы разнаго рода работы на *curtis dominica* (чистка навоза, огораживаніе, постройка и починка зданій, прорытіе канавъ и т. п.), жатва хлѣба, собираніе плодовъ, молотба, словомъ, то, что позднѣе обозначалось именемъ *corvée*, т. е. барщины⁸⁾. Обыкновенно *manopera* отправляются

¹⁾ VII, 4 sqq. Ср. VI, 52.

²⁾ IX, 209—210.

³⁾ XXII, 4.

⁴⁾ Напр., V, 3.

⁵⁾ V, 3; VI, 3; XIV, 3; XIX, 8. По Герару, *aripennis* Полиптика равняется 2 *ares* 64 *centiares* (*Prolégomènes*, 165—169).

⁶⁾ VII, 7; V, 75; II, 38.

⁷⁾ Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 746—747.

⁸⁾ Ibid., 748—749.

еженедѣльно, отъ одного до трехъ и четырехъ разъ въ недѣлю ¹⁾. Вотъ почему выраженіе Полиптика «in unaquaque ebdomada facit manoperas» нерѣдко замѣняется выраженіемъ «omni ebdomada facit dies», съ обозначеніемъ ихъ количества ²⁾. Впрочемъ, иногда количество dies или manopera строго не опредѣлено Полиптикомъ, и зависитъ отъ усмотрѣнія министеріаловъ. Въ такихъ случаяхъ говорится, что держатель отправляетъ «manoperas quantum ei injungitur или jubetur» ³⁾. Нерѣдко служба, обозначаемая терминомъ manopera, стоитъ въ тѣсной связи съ службой, обозначаемой терминомъ curvada, такъ что, если размѣры первой увеличиваются, размѣры второй пропорціонально уменьшаются, и наоборотъ. Такъ, Ratbertus colonus, упоминаемый въ art. 81 breve de Mantula, «quando curvadas facit, duos dies operatur cum manu; et quando curvadam non facit, tres dies operatur cum manu» ⁴⁾.

Къ разряду тѣхъ же ручныхъ работъ удобнѣе всего отнести службу, обозначаемую терминомъ *caplim* ⁵⁾. Caplim (отсюда фр. couper) есть обязанность рубить въ господскомъ лѣсу деревья на нужды аббатства ⁶⁾. Обычно каждый держатель отправляетъ эту повинность, «quantum ei jubetur» ⁷⁾. Кстати замѣтимъ, что проф. Ковалевскій ошибается, отождествляя caplim съ saraticum и считая то и другое поголовною податью ⁸⁾.

Обязанность доставлять подводы для надобностей аббатства носить наименованіе *carroperae* (отъ carrum). Чаще всего держатели отправляютъ carroperae «quantum eis injungitur, quantum eis jubetur» ⁹⁾, или «ubi eis injungitur, ubicumque injungitur» ¹⁰⁾, т. е. по усмотрѣнію министеріаловъ. И лишь въ пяти фискахъ случаи отправленія carroperae строго регламентированы ¹¹⁾. Въ breve de

¹⁾ Polyptyque, VII, 4; XIII, 1; XIV, 3; XX, 3.

²⁾ Ср. IX, 212.

³⁾ I, 16; II, 2; III, 2; IV, 2; V, 3; VI, 3; VII, 37.

⁴⁾ XX, 81. Ср. XXIV, 2.

⁵⁾ I, 2; III, 2, 37; IV, 2, 26; V, 3, 28; VII, 37, VIII, 3, 24, 37; XVI, 3 и др.

⁶⁾ Ср. Guérard. Prolégomènes, 769.

⁷⁾ Polyptyque, III, 2, 37; IV, 2, 26; V, 3 и др.

⁸⁾ Экономич. ростъ Европы, I, 166, примѣч.

⁹⁾ Polyptyque, I, 16; II, 6; III, 2.

¹⁰⁾ IV, 2; V, 3; XXI, 4 и др.

¹¹⁾ IX, XI, XIII, XVII, XXIV.

Villamilt мы находимъ нѣсколько видовъ саггереае. Въ art. 153 говорится, что держатели должны доставлять запряженную двумя быками повозку для перевозки господскаго винограда. Держатели другого манза фиска de Villamilt поставляютъ для той же цѣли запряженную однимъ быкомъ повозку (art. 155). Шесть держателей, упоминаемыхъ въ art. 304, доставляютъ чрезъ каждые два года въ третій подводы in Aequilinaм (повидимому, silvam) и вывозятъ въ теченіе двухъ дней навозъ изъ curtis dominica. Наконецъ, нѣкоторые держатели въ маѣ мѣсяцѣ ѣздятъ въ лѣса за колыями для изгороди (magisca, art. 201), а въ экстренныхъ случаяхъ поставляютъ подводы для ѣзды въ портъ Wicus или Quentowicus (wicharisca, art. 9 sqq).

Мы разсмотрѣли денежныя и натуральныя платежи и личныя службы держателей свободныхъ манзовъ на земляхъ аббатства св. Германа. Если мы обратимся теперь къ держателямъ *литскихъ манзовъ*, то увидимъ, что изъ вышеперечисленныхъ платежей они совѣтъ не несутъ herbaticum'a ¹⁾ и agraria, ²⁾, а остальные платежи тправляютъ въ меньшемъ размѣрѣ ³⁾. Личныя службы держателей итскихъ манзовъ, повидимому, тѣ же, что и службы держателей вободныхъ манзовъ, за исключеніемъ caplim ⁴⁾.

Держатели *рабскихъ манзовъ* изъ платежей не несутъ hostilium'a, carnaticum'a, ⁵⁾ herbaticum'a, ⁶⁾ agraria ⁷⁾ и lignaritia ⁸⁾, но зато вмѣстѣ съ держателями hospitia платятъ такъ наз. *augustaticum* ⁹⁾. Augustaticumъ есть денежный платежъ, освобождающій отъ какой то работы на господскихъ поляхъ въ августѣ мѣсяцѣ, повидимому, отъ жатвы ¹⁰⁾. Размѣры его колеблются отъ 1/2 до 2 денар. ¹¹⁾. Что касается личныхъ службъ держателей рабскихъ манзовъ, то онѣ

¹⁾ Guérard. Prolégomènes, 679.

²⁾ Ibid., 682.

³⁾ Ibid., 672, 744.

⁴⁾ Ср. Polyptyque, XIII, 39 sqq.

⁵⁾ Guérard. Prolégomènes, 671.

⁶⁾ Ibid., 679.

⁷⁾ Ibid., 682.

⁸⁾ Ibid., 684.

⁹⁾ Polyptyque, IX, 6, 234—238, 243.

¹⁰⁾ Ср. Guérard. Prolégomènes, 689.

¹¹⁾ Polyptyque, IX, 234—238, 243.

равны всѣмъ службамъ держателей свободныхъ манзовъ, плюсь *wacta*, т. е. отправленіе почной караульной службы въ *curtis dominica*¹⁾. Впрочемъ, изъ art. 99 *breve* XIII мы видимъ, что караульная служба иногда падаетъ и на литскіе манзы, и даже на манзы свободные.

Какъ видимъ, менѣе всего разнятся личныя службы держателей манзовъ различныхъ состояній. Напрасно проф. Ковалевскій утверждаетъ, что отправленіе барщины по усмотрѣнію господина есть отличительная особенность держателя рабскаго манза²⁾. Мы видѣли, что «*manoperas quantum eis iubetur*» въ извѣстныхъ случаяхъ отправляютъ держатели всѣхъ тяглыхъ манзовъ, а не однихъ только *mansi serviles*.

✓ Гораздо болѣе разнятся денежныя и натуральныя платежи держателей различныхъ категорій манзовъ. Наибольшее количество этихъ платежей падаетъ на свободные манзы, наименьшее—на манзы рабскаго состоянія. Это и естественно, такъ какъ первые по своимъ размѣрамъ значительно превосходятъ вторые. Благодаря такому распределенію платежей, матеріальное положеніе держателей рабскихъ манзовъ, надо думать, мало чѣмъ отличалось отъ матеріальнаго положенія держателей манзовъ свободныхъ³⁾.

✓ Всѣ перечисленные платежи и службы тяглыхъ держателей аббатства являются простымъ вознагражденіемъ собственника за пользованіе принадлежащими ему землями. Но для населенія помѣстья современной эпохи земельный магнатъ—не только помѣщикъ

1) IX, 212; XIII, 64; XX, 13, 30; XXII, 79 bis.

2) Экономич. ростъ Европы, I, 166—167.

3) Ср. Guérard. *Prolégomènes*, 894—897. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ твердыхъ данныхъ для опредѣленія степени доходовъ и расходовъ крестьянства той эпохи, и всѣ вычисленія Герара, направленные на разрѣшеніе этой проблемы, построены на очень шаткихъ основаніяхъ. Считаю, однако, не лишнимъ привести здѣсь результаты изслѣдованій названнаго ученаго относительно матеріальнаго благосостоянія крестьянства въ фискъ *Palatiolum*. Ежегодный валовой доходъ населенія каждаго свободного манза исчисленъ въ 808 фр. 51 сент., а ежегодный платежъ въ пользу аббатства—въ 175 фр. 3 сент. Чистый ежегодный доходъ, получаемый отъ обработки свободнаго манза, равняется, слѣдовательно, 633 фр. 48 сент. На каждую крестьянскую семью въ общемъ ежегодно приходится 382 фр. 21 сент., а на каждаго человека—110 фр. 71 сент., не считая доходовъ отъ скотоводства и побочныхъ заработковъ держателей. Въ заключеніе Гераръ приходитъ къ выводу, что въ эпоху Карла Великаго крестьянство церковныхъ помѣстій жило лучше, нежели крестьянству нѣкоторыхъ провинцій современной ему Франціи (См. изложеніе содержанія «*Aperçu de la statistique de Palaiseau*» Guérard'a у Longnon'a. *Polyptyque*, I, 233—234).

землевладѣлец; онъ, сверхъ того, сеньоръ—покровитель, съ которымъ такъ наз. «подлый народъ» связанъ самыми тѣсными узами кліенты, т. е. личнаго подчиненія. Этотъ помѣщичій патронатъ, развивавшійся постепенно и въ концѣ концовъ признанный государствомъ, надѣляетъ земельного магната рядомъ правительственныхъ функцій, отправленіе которыхъ является источникомъ особыхъ *сеньоріальныхъ правъ*, прежде всего права *баналитета* и права *помѣстной юстиціи*. Баналитетъ, т. е. право сеньоріальной монополіи на продажу и обработку разнаго рода продуктовъ, вытекъ изъ административныхъ, или, точнѣе, полицейскихъ функцій земельного магната, отправляемыхъ имъ въ предѣлахъ помѣстья. Заботясь объ общественной безопасности и общественномъ благосостояніи, сеньоръ могъ издавать разнаго рода полицейскія постановленія, обязательныя для всего населенія его домэна. Само собой разумеется, что дѣло не могло обойтись безъ злоупотребленій. Забота объ общественной безопасности часто являлась простою фикціей, прикрывавшей стремленіе сеньора къ соблюденію собственной выгоды. Одно изъ такихъ злоупотребленій и вылилось въ форму установленія баналитета, т. е. провозглашенія помѣщичей монополіи на продажу и обработку предметовъ первой необходимости ¹⁾.

Въ Полиптикѣ аббата Ирминона можно видѣть намекъ на существованіе одной только *мельничной монополіи*, или мельничнаго баналитета ²⁾, но въ другихъ памятникахъ современной эпохи уже говорится и о *хлѣбной* и о *виноной* монополіяхъ ³⁾. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что пока право баналитета едва лишь намѣчается. Развитіе этого права, иногда принимающее прямо чудовищные размѣры, относится къ болѣе позднему времени—X и XI ст.

Изъ того же помѣщичьяго патроната вытекаетъ право *помѣстной юстиціи*. Будучи защитникомъ и покровителемъ своихъ *homines*, т. е. зависимаго населенія домэна, помѣщикъ въ то же время лично наблюдалъ за ихъ поведеніемъ и лично наказывалъ ихъ преступленія и проступки, совершенныя въ предѣлахъ помѣстья.

¹⁾ Cp. Flach. Les origines de l'ancienne France, t. I, l. II, chap. XVI.

²⁾ Cp. IX, 2; XX, 2.

³⁾ Cp. Flach. Les origines de l'ancienne France, t. I, l. II, chap. XVI. Sée. Les classes rurales, 95 sqq.

Въ этомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ опеки и власти помѣщика надъ несвободными, сеньориальная юстиція существовала издавна. Но пожалованіе иммунитета раздвинуло ея рамки, подчинивши ей въ извѣстныхъ случаяхъ и свободныхъ обитателей помѣстья, наряду съ несвободными ¹⁾).

Изъ capitulare de villis мы узнаемъ, что на императорскихъ помѣстьяхъ вотчинная юстиція отправлялась управляющими (judices) ²⁾. Что касается частновладѣльческихъ земель, на которыхъ judices отсутствовали, то здѣсь вотчинная юстиція, повидимому, отправлялась такъ наз. majores, т. е. старостами. Такъ, вѣроятно, обстояло дѣло и на помѣстьяхъ аббатства св. Германа. Правда, въ Полиптикѣ есть упоминаніе и о judex'ѣ ³⁾, но является ли этотъ judex помѣстнымъ должностнымъ лицомъ, или общеимперскимъ чиновникомъ, рѣшить невозможно ⁴⁾.

IV.

✓ Намъ остается сказать объ организаціи помѣстнаго управленія по даннымъ Полиптика. Одна изъ отличительныхъ чертъ помѣстныхъ распорядковъ каролингской эпохи та, что собственникъ лично не управляетъ своими доменами. Онъ поручаетъ это дѣло цѣлому штату служащихъ, извѣстныхъ подъ именемъ *ministeriales*. Главная обязанность послѣднихъ—наблюдать за правильнымъ поступленіемъ платежей и отправленіемъ личныхъ службъ тяглыхъ держателей помѣстья ⁵⁾. Кромѣ земельныхъ держаній, эти лица, обычно выбираемые изъ среды того же крестьянства, получаютъ за свою службу извѣстную часть изъ господскихъ доходовъ ⁶⁾.

Изъ capitulare de villis Карла Великаго мы узнаемъ, что первое мѣсто среди министеріаловъ императорскихъ помѣстій начала IX в. занимали уже упомянутые judices. Это не исключительно судьи. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ полицейскія ⁷⁾ и судебныя ⁸⁾

1) Cp. Sée. Les classes rurales, 103 sqq.

2) См. art. 56 capit. de villis. Boretius, I, 88.

3) XXV, 4.

4) Cp. Guérard. Prolégomènes, 441—442.

5) Cp. Polyptyque, IX, 146; XII, 51.

6) Cp. XIII, 99.

7) См. art. 53—54, 57 capit. de villis.

8) Ibid., art. 4, 29, 52, 54.

функцій въ предѣлахъ домѣна, они въ тоже время завѣдуютъ всею хозяйственной жизнью послѣдняго ¹⁾, до мельчайшихъ подробностей, и ежегодно даютъ отчетъ о своей дѣятельности самому императору ²⁾.

Изъ того же *capitulare de villis* мы видимъ, что на императорскихъ помѣстьяхъ начала IX ст. въ непосредственномъ подчиненіи у *judices* стояли *maiores* — старосты ³⁾. Кругъ дѣятельности *maiores* уже круга дѣятельности *judices*. Съ одной стороны, полипейскихъ и судебныхъ функцій *maiores*, повидимому, не отправляютъ. Съ другой стороны, они имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи лишь такую территорію, какую «*in una die circumire aut providere potuerint*» ⁴⁾, т. е., повидимому, территорію одной только *villa*, между тѣмъ какъ *judices* управляютъ нѣсколькими *villae* сразу ⁵⁾. Вообще, *maiores*, въ сравненіи съ *judices*, служащіе низшаго ранга. «*Nequaquam de potentioribus hominibus maiores fiant, прямо говорить Карлъ Великій, sed de mediocribus qui fideles sint*» ⁶⁾.

Такимъ образомъ, *maior* императорскихъ помѣстій каролингской эпохи — это подчиненный *judex* у староста, завѣдующій хозяйственными распорядками одной только *villa*. Мы уже говорили, что а частновладѣльческихъ земляхъ *judices* обычно отсутствуютъ, и всѣхъ функцій переходятъ къ старостамъ (*maiores*) отдѣльныхъ *villae* ⁷⁾. И. Полиптикъ аббата Ирминона каждый фискъ обычно имѣетъ одного только старосту. И лишь въ огромномъ фискѣ *de Villamilt* мы, въ видѣ исключенія, встрѣчаемъ двухъ *maiores* ⁸⁾.

Помѣстные старосты, какъ мы уже говорили, обычно назначаются изъ среды тѣхъ же тяглыхъ держателей. Въ однихъ случаяхъ то колонны ⁹⁾, въ другихъ рабы ¹⁰⁾. Наравнѣ съ остальными крестьянами, они получаютъ въ держаніе земельные участки ¹¹⁾. Правда,

¹⁾ Ibid., art. 5, 8, 13—14, 18—19, 21, 23—24, 34—46 и др.

²⁾ Ibid., art. 62.

³⁾ Ibid., art., 10, 26.

⁴⁾ Ibid. art. 26.

⁵⁾ Ibid., art. 17. Cp. Guérard. Prolégomènes, 443, n. 7.

⁶⁾ Capit. de villis, art. 60.

⁷⁾ Cp. Sée. Les classes rurales, 124 sqq.

⁸⁾ IX, 8, 269, 271.

⁹⁾ II, 2; IX, 8, 271; XIII, 31; XVII, 3; XIX, 3; XXI, 3; XXIV, 2.

¹⁰⁾ Guérard. Prolégomènes, 450—451.

¹¹⁾ II, 2; IV, 36; VIII, 23 и др.

эти участки иногда больше других ¹⁾, но они несутъ обычные повинности держателей, до манорега включительно ²⁾. Нерѣдко мајоресъ обязаны дѣлать аббатству спеціальныя приношенія, которыя въ однихъ случаяхъ освобождаютъ ихъ отъ части обычныхъ повинностей ³⁾, въ другихъ случаяхъ не освобождаютъ и взимаются сверхъ этихъ повинностей ⁴⁾.

Управляющіе (judices) и старосты (majores) имѣютъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ низшихъ служащихъ. Это прежде всего десятники (decani), стоящіе во главѣ десятковъ, на которые иногда, чисто въ хозяйственныхъ цѣляхъ, подраздѣляются помѣстья ⁵⁾. Изъ нашего Полиптика мы узнаемъ, что въ одномъ изъ фисковъ аббатства—de Villamilt—было три десятника, стоявшихъ во главѣ трехъ отдѣльныхъ десятковъ ⁶⁾, причемъ каждый изъ нихъ имѣлъ помощника, называвшагося младшимъ десятникомъ—junior decanus ⁷⁾. Трехъ десятниковъ мы видимъ въ фискѣ de Bisconcella ⁸⁾. Наконецъ, въ фискахъ de Buxido, de Agmanto, de Mantula, и de Siccavalle мы находимъ по одному только десятнику ⁹⁾. Всѣ эти названные въ Полиптикѣ десятники—колоны, держащіе земельные участки наравнѣ съ остальными крестьянами. Повинности ихъ въ однихъ случаяхъ тѣ же, что и повинности прочихъ держателей ¹⁰⁾, въ другихъ случаяхъ онѣ уменьшены propter servitium или замѣнены спеціальными службами и приношеніями ¹¹⁾. По своему служебному положенію въ помѣстьѣ, десятники, повидимому, стоятъ въ такомъ же отношеніи

¹⁾ IX, 8; XXI, 3.

²⁾ II, 2. Впрочемъ, на императорскихъ помѣстьяхъ мајоресъ свободны отъ манопера. «Ut majores nostri..., читаемъ мы въ art. 10 capit. de villis, rega faciant et sogales donent de mansis eorum, pro manopera vero eorum ministeria bene praevideant».

³⁾ IX, 8; XIX, 3; XXII.

⁴⁾ Ср. XIII, 31, 100.

⁵⁾ Замѣтимъ, что десятокъ (decania) не неизмѣнно охватываетъ 10 крестьянскихъ поселковъ, но иногда болѣе, а иногда и менѣе (см. breve de Villamilt (IX) и breve de Bisconcella (XXIV)).

⁶⁾ IX, 1, 9, 57, 139, 209.

⁷⁾ IX, 58, 140, 210.

⁸⁾ XXIV, 1, 56, 71, 113.

⁹⁾ XIII, 18; XIX, 5; XXI, 4; XXII, 3.

¹⁰⁾ XIV, 56, 71, 113.

¹¹⁾ IX, 57—58, 139—140, 209—210, XIX, 5; XXII, 3.

къ старостамъ, какъ послѣдніе къ управляющимъ на императорскихъ земляхъ.

Изъ другихъ низшихъ служащихъ помѣстій аббатства св. Германа слѣдуетъ назвать *foristarius'a*, т. е. лѣсничаго, который смотритъ за лѣсами, а иногда и за виноградниками ¹⁾, *mulinarius'a*, т. е. мельника ²⁾, *cellerarius'a*—эконома ³⁾. Всѣ эти лица—обычно колонны или сервы, держащіе земельные участки и несущіе за это извѣстныя повинности ⁴⁾. Мы уже говорили, что всѣ эти *ministeriales* низшаго ранга состоятъ подъ непосредственнымъ руководствомъ *pajores* и являются ихъ орудіемъ въ дѣлѣ урегулированія хозяйственной жизни помѣстья.

V.

Разборъ Полиптика аббата Ирминона познакомилъ насъ съ состояніемъ несвободнаго крестьянства одного изъ уголковъ Франціи начала IX ст. Не забудемъ, что это время было временемъ наивысшаго расцвѣта верховной власти каролинговъ. Послѣ Карла Великаго эта власть, какъ извѣстно, сдѣлалась фикціей, и наступилъ продолжительный періодъ анархій, когда право сильного сдѣлалось чуть ли не единственнымъ правомъ, признаваемымъ на всемъ громадномъ протяженіи раздробленной имперіи. Такова была та политическая обстановка, въ которой совершалась дальнѣйшая эволюція помѣстныхъ распорядковъ. Если и ранѣе помѣстье пользовалось извѣстной политической самостоятельностью, впрочемъ, поставленною въ опредѣленныя рамки бдительностью императора, то теперь оно фактически дѣлается ни отъ кого независимымъ. Соотвѣтственно этому характеръ власти земельного магната измѣняется кореннымъ образомъ. Если ранѣе онъ являлся по отношенію къ подвластному ему населенію все таки болѣе помѣщикомъ, нежели государемъ, то теперь какъ разъ наоборотъ, онъ становится болѣе государемъ, нежели помѣщикомъ. Иначе говоря, политическія права земельного магната начинаютъ играть болѣшую роль, нежели права

¹⁾ VI, 53.

²⁾ XIX, 6.

³⁾ IX, 288; XIX, 4.

⁴⁾ VI, 53; IX, 288; XIX, 4, 6. Ср. *capitulare de villis*, art. 10.

экономическія. Вотъ почему можно сказать, что *помѣстная система*, какъ система, основанная на территоріальномъ, экономическомъ принципѣ, съ этихъ поръ уступаетъ мѣсто *сеньориальной системѣ*, основанной на принципѣ политическаго подчиненія. На самомъ дѣлѣ, захвативши въ свои руки всѣ элементы растерянной каролингами верховной власти, земельный магнатъ теперь можетъ дѣлать со своими подчиненными все, что угодно. Отсюда масса злоупотребленій, выразившихся въ установленіи безконечнаго множества сеньориальныхъ повинностей, которыя отнюдь не вытекали изъ положенія сеньора, какъ простаго помѣщика. Произвольная талья и другіе экстренные налоги и поборы, всякаго рода «угощенія», «помочи», безконечные бапалитеты, шеважи, шампары, формаріажи и т. п. — все это порожденіе того мрачнаго времени, когда «насиліе заставляло искать покровительства, а это покровительство, въ свою очередь, превращалось въ насиліе» ¹⁾. И само собой разумѣется, что это время было временемъ окончательнаго порабоженія вѣкогда свободнаго крестьянства. Слѣдующій примѣръ какъ нельзя лучше говоритъ намъ о судьбѣ лицъ, вынужденныхъ искать среди этого всеобщаго крушенія покровительства и защиты. Жители одного домэна — свободные собственники — вздумали отдаться подъ покровительство сосѣдняго сеньора — могучаго магната. Тотъ немедленно обложилъ ихъ сеньориальными повинностями, затѣмъ отнялъ у нихъ имущество и поставилъ ихъ въ положеніи сервовъ. Напрасно несчастные отправились съ жалобами къ королю, когда онъ праздновалъ свое коронованіе въ Solesmes. Они никакъ не могли пробраться сквозь блестящую толпу вельможъ, составлявшихъ королевскую свиту, а ихъ грубая деревенская рѣчь не давала имъ возможности объяснить свое дѣло. Ничего не добившись, они вынуждены были возвратиться домой и безропотно покориться насилію. Это происходило въ первой половинѣ XI ст. Въ началѣ XII ст. незаконно пріобрѣтенное имущество было продано потомками узурпатора аббатству Мури, въ Швейцаріи. И гуманный монахъ-лѣтописецъ, оставившій намъ подробный рассказъ о злодѣйскомъ захватѣ, выражаетъ свое живѣйшее негодованіе и порицаніе корпорации, купившей добычу разбойника. «Пусть

¹⁾ Flach. Les origines de l'ancienne France, I, 471.

каждый поразмыслить самъ съ собою, поучаетъ лѣтописецъ, что за польза и что за счастье можетъ произойти для души и для тѣла отъ столь нечестно пріобрѣтеннаго имущества. Вѣдь, каждый о томъ только и долженъ заботиться, чтобы не питать свое тѣло душѣ на погибель. Пусть каждый призадумается, что за польза, если злодѣй будетъ грабить, а монахъ питаться его пріобрѣтеніями» ¹⁾).

Никто лучше Флака не изобразилъ общественной катастрофы X—XI ст., выразившейся въ развитіи сеньоріальнаго режима ²⁾. Этотъ же изслѣдователь далъ великолѣпную картину постепеннаго оздоровленія и возрожденія общественнаго организма въ послѣдующія столѣтія ³⁾. Одинъ изъ факторовъ этого возрожденія и вмѣстѣ съ тѣмъ разложенія помѣстнаго (сеньоріальнаго) строя—свободная крестьянская община. Если ранѣе помѣстье поглотило село, всосавши въ свои нѣдра мелкую аллодіальную собственность, то въ XII—XIII ст. село разрушаетъ помѣстье, мало по малу вырываясь изъ подъ тягостной опеки сеньоріальныхъ министеріаловъ и захватывая сеньоріальныя владѣнія въ собственность ⁴⁾.

Н. Граціанскій.

¹⁾ См. выдержки изъ Acta Murensia y Flach'a. Les origines de l'ancienne France I, 468—469.

²⁾ Ibid., I, I. II. La dissolution de la société.

³⁾ Ibid., II. Les origines communales. La Féodalité et la Chevalerie.

⁴⁾ Ibid., II, 27—139.